

Ishak Akay <https://orcid.org/0000-0002-2478-0086>
Vytautas Magnus University (Litwa)
ishakakay@gmail.com

Русско-курдская межъязыковая омонимия

Резюме

В статье рассмотрены вопросы омонимии между неродственными языками – русским и курдским. На основании структурно-семантического анализа русско-курдских омонимов этот вид омонимии может быть квалифицирован как самостоятельное явление диалингвальной лексико-семантической системы.

Ключевые слова: русский язык, курдский язык, межъязыковая омонимия, неродственные языки, структурно-семантический анализ, лексико-семантическая интерференция

Введение

Постоянное ускорение научно-технического развития активизировало информационно-коммуникативные процессы, способствующие повышению потребности в изучении иностранных языков, в переводе научной и художественной литературы.

Эффективность межъязыковой коммуникации предполагает надлежащую точность перевода, но в переводческой практике реализация этого требования зависит от многих объективных и субъективных факторов. Неточный выбор переводчиком соответствующего слова при переводе может привести к изменению стилистической окраски или даже к потере семантики высказывания.

Современная лексическая семантика является неисчерпаемым источником для новых контрастных исследований, направленных на изучение межъязыковых контактов, взаимосвязей и взаимовлияния как различных языков целом, так и близкородственных в частности. Особенно актуальным до сих пор остается создание наиболее эффективной методики для определения основных единиц, принципов, критериев и параметров сопоставимой лексической семантики.

Традиционно целью компаративной лингвистики является сравнительное изучение двух, реже нескольких языков, для выявления сходства и различия в языковых

структурах, которые рассматриваются с позиций не только развития, но и функционирования, то есть в плане синхронии.

Проблема омонимии, поднятая еще в эпоху средневековья (см. Античные теории языка и стиля/*Antichnye teorii jazyka i stila*, 1936: 33; Реформатский/*Reformatskii*, 1967: 64), до сих пор является предметом пристального внимания лингвистов. По мнению ряда ученых тождество слов породило своего рода «конфликт» омонимов с последующим «выпадением» из языка. При этом подчеркивается, что проблема межъязыковой омонимии возникает в тесной связи с «глобализацией» коммуникации. На этой основе элементы различных языковых систем, часто совершенно независимые друг от друга, вступают между собой в так называемые системные отношения. Именно поэтому закономерно, что современная лингвистика начинает уделять все больше внимания сравнительному анализу языков, который зародился еще в XIX в.

Основная часть

Научный интерес к проблеме межъязыковой омонимии лексических единиц в родственных и неродственных языках имеет свою историю и определенные перспективы изучения. Современные исследования свидетельствуют о наличии двух подходов к изучению межъязыковой омонимии – переводоведческого, связанного с омонимией реалий во время перевода с одного языка на другой (напр., Vlček, 1966; Влахов, Флорин/*Vlakhov, Florin*, 1986; Кусаль/*Kusal* 2006 и другие) и контрастивного, в основе которого – сопоставление лексических коррелятов в двух языках, как родственных, так и генетически отдаленных, а также выявление последствий контактов между языками, лексических заимствований (напр., Акуленко/*Akulenko*, 1969; Кочерган/*Kochergan*, 1997; Манакин/*Manakin*, 1994 и др.).

Несмотря на то, что теорию межъязыковой омонимии в славянских языках, причины и источники возникновения этого явления, принципы классификации в плане как формы, так и содержания развивали Р. Будагов/*R. Budagov*, 1974, 1975; К. Готлиб/*K. Gottlieb*, 1966; В. Муравьев/*V. Muraviev*, 1971, однако не было определено содержание терминологических понятий и критериев разделения смежных категорий. Поэтому целью настоящего исследования является попытка теоретической обработки явления русско-курдской омонимии, а также структурно-семантический анализ русско-курдских омопар.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые рассмотрена проблема русско-курдской омонимии, впервые межъязыковые омонимы охарактеризованы в плане выражения (звучания) и семантической структуры.

Обзор теоретических источников, посвященных проблеме межъязыковой омонимии в современном языкознании, свидетельствует, что существуют значительные расхождения во взглядах исследователей – от признания до полного отрицания данной лексической категории. Неодинаковое содержание вкладывается и в само понятие межъязыковой омонимии. Согласно с наиболее распространенной в вос-

точнославянском языкознании традицией (работы Н. Заславской/N. Zaslavskaia, А. Супруна/A. Suprun, 1975; И. Ровдо/I. Rovdo, 1980) межъязыковыми омонимами считают те единицы, которые полностью совпадают или являются подобными по форме выражения, но имеют отличные сигнификаты и рассматриваются на пересечении синхронного и диахронического срезов.

В отечественном языкознании термин «межъязыковая омонимия» отстаивает, в частности, М. Кочерган. Ученый утверждает, что «в языке билингва и полилингва разноязычные слова, которые сходятся в формальном плане, но отличаются по содержанию, получают одинаковый статус, как и внутреннеязыковые омонимы» (Кочерган/Кochergan, 1990: 93).

Как отмечает большинство исследователей, основная (и наиболее важная) часть межъязыковой омонимии существует на лексическом уровне – в категории межъязыковых лексических омонимов.

Выделяют два способа объяснения причин появления межъязыковых омонимов:

- окказиональное совпадение в звучании в языках, которые не контактируют между собой;
- совпадения неслучайные, обусловленные изменениями в семантике генетически близких однокоренных слов.

Не случайно, что в родственных и близкородственных языках межъязыковых омонимов больше, чем в языках с отдаленным родством. Даже более, между словами родственных языков могут возникать целые ряды межъязыковых омонимов или межъязыковых паронимов как последствия неодинакового развития значений общих по происхождению слов (например, русское булка – хлеб, болгарское булка – невеста). Или русское злодей – тот, кто совершает преступления, приносит зло, польское złodziej – злодей.

Принимая во внимание сказанное ранее, исследователь М. Фалькович утверждает, что «различие в семантике формально близких межъязыковых родственных эквивалентов (или близкородственных) языков – это проявление асимметричных отношений в их лексико-семантической системе» (Falkovich, 1960: 83). Это утверждение основывается на том, что большинство формально межъязыковых соответствий составляют однокоренные генетически родственные слова, однако они характеризуются полными или частичными расхождениями в семантике.

Таким образом, общетеоретические основания, источники и причины возникновения явления межъязыковой омонимии близкородственных языков с учетом их частеречевой принадлежности и формально-семантической сертификации уже известны, в то время, как явление межъязыковой омонимии неродственных языков является малоисследованным. Считаю необходимым рассмотреть особенности омонимии между неродственными языками на пример русско-курдской межъязыковой омонимии.

Руководствуясь определенными целями и задачами исследования, нами был проинвентаризирован отбор и анализ омонимов русского и курдского языков. В качестве источника языкового материала был использован «Русско-курдский словарь» Ч.Х. Бакаева (Бакаев, 1957). В процессе исследования было выявлено 280 межъязыковых омо-

нимических пар. Стоит отметить, что словарный запас как одного, так и другого языков активно пополняется с каждым днем, поэтому таких омонимных пар может возникнуть значительно больше. В подборе материала был использован только переводной словарь, терминологические и другие специализированные издания не использовались.

Основным принципом подбора лексем было совпадение начальной формы слова, хотя существует значительно больше слов, которые совпадают в одном из падежей.

Лексемы сравниваемых языков преимущественно принадлежат к различным частям речи, однако большинство из них – это существительные, реже прилагательные, наречия, местоимения и служебные части речи.

В основе разделения русско-курдских омонимов лежат различные принципы и категории, по которым при проведении семасиологического исследования выделяют, с одной стороны, гетерогенные и гомогенные омонимы с определенными подтипами (полные или частичные) – в плане содержания, а с другой – омонимы по признаку формальной вариативности. Так в основу различения гетерогенных и гомогенных омонимических образований положен признак внешней формы их выражения.

С точки зрения формального выражения межъязыковые русско-курдские омонимы на синхронном срезе образуют несколько подтипов (групп), различия между которыми обусловлены фонемными, звуковыми и структурно-морфологическими корреляциями в русском и курдском языке. Это такие основные группы:

1. Русско-курдские параллели, которые полностью совпадают по форме и содержанию.

Стоит отметить, что в курдском языке присутствуют слова, полностью идентичные по значению и звучанию русским соответствиям. Преимущественно это интернациональная лексика, слова общего употребления. Сравните, например:

- русское кабинет (комната в жилом помещении, предназначенная для интеллектуальной работы) – курдское *kabinet* (комната в жилом помещении, предназначенная для интеллектуальной работы).
- русское кандидатура (право стать кандидатом) – курдское *kandidatura* (право стать кандидатом);
- русское капитан (*военная лексика*: младшее офицерское воинское звание выше лейтенанта и ниже майора, а также носитель такого звания; командир морского или воздушного судна; главный игрок команды, несущий руководящие функции) – курдское *kapitan* (*военная лексика*: младшее офицерское воинское звание выше лейтенанта и ниже майора, а также носитель такого звания; командир морского или воздушного судна; главный игрок команды, несущий руководящие функции);
- русское капитал (приносящие или способные приносить доход, деньги, имущество, средства производства или другие ценные активы) – курдское *kapital* (приносящие или способные приносить доход деньги, имущество, средства производства или другие ценные активы);
- русское канал (искусственное русло для воды, устраиваемое для связи между водными объектами (моря, реки, озёра и т. п.) для водоснабжения, мелиорации,

улучшения инфраструктуры и других целей) – курдское *kanal* (искусственное русло для воды, устраиваемое для связи между водными объектами (моря, реки, озёра и т. п.) для водоснабжения, мелиорации, улучшения инфраструктуры и других целей);

- русское камера (отдельная комната, помещение специального назначения) – курдское *kamera* (отдельная комната, помещение специального назначения).

2. Межъязыковые омонимы, которые полностью совпадают по форме выражения, однако различны в своих значениях.

Это слова, которые имеют одинаковое звуковое выражение, однако несут различную семантику. К примеру:

- русское кал (продукты процесса пищеварения как отходы жизнедеятельности организма) – курдское *kal* (мужчина пожилого возраста, дедушка);
- русское мел (белая осадочная горная порода, мягкая и рассыпчатая, состоящая из мельчайших зёрен скрытокристаллического минерала кальцита) – курдское *mel* (склонность, наклонность, стремление; расположение, расположенность, симпатия);
- русское бар I (небольшой ресторан, закусочная с барной стойкой; специальное отделение в буфете, шкафу или отдельный предмет мебели для хранения спиртных напитков) – курдское *bar I* (ноша, груз, поклажа);
- русское бар II (наносная отмель у морского берега) – курдское *bar II* (плодовое дерево);
- русское бан I (то же, что пан; титул помещика у южнославянских народов) – курдское *ban* (кровля, крыша, навес);
- русское бан II (запрет на пользование общедоступной компьютерной системой) – курдское *ban* (кровля, крыша, навес);
- русское базар (место для разнородной массовой розничной торговли) – курдское базар (торговля);
- русское бал (большой праздничный вечер с танцами) – курдское бал (взгляд, взор в направлении кого-либо или чего-либо);
- русское баран (жвачное парнокопытное млекопитающее семейства полорогих с длинной вьющейся шерстью и изогнутыми рогами) – курдское *baran* (дождь, ливень);
- русское баск (представитель народа, говорящего на изолированном языке и составляющий коренное население северо-западных областей Испании и юго-западных районов Франции) – курдское *bask* (крыло);
- русское гол (в ряде спортивных игр — попадание мяча, шайбы в ворота одной из команд, а также очко, начисляемое другой команде при таком попадании) – курдское *gol* (тепловатый, пруд, лужа);
- русское диван (вид (обычно мягкой) мебели с длинной спинкой и ручками (или подушками и валиками), предназначенный для сидения и лежания) – курдское *divan* (правительство; сборник стихотворений);
- русское дон (в Испании и испаноязычных странах — почтительное обращение к мужчине или форма вежливого упоминания о нём) – курдское *don* (топленый жир);

- русское Жан (французское мужское имя) – курдское *jan* (острая боль);
- русское жар (сильно нагретый воздух; зной; чересчур тёплое место; раскалённые светящиеся уголья без пламени; в медицине – повышенная болезненная температура тела; *перен.* душевный пыл, возбуждение, энтузиазм; *переносное значение* – румянец, показывающий разгоряченное состояние) – курд. *jar* (худой, тощий, худощавый);
- русское жир (высокомолекулярное органическое вещество, нерастворимое в воде; которое вырабатывается, в частности, живыми организмами) – курдское *jir* (живой, подвижный, усердный);
- русское нет (отрицательный ответ на вопрос) – курдское нет (мнение, точка зрения).

3. Межъязыковые омонимы со звуковыми отличиями (различные ударения):

Сравните, например, русское бани (множественное число от баня – специальная постройка, помещение или учреждение, где люди моются и парятся) – курдское *bani'* (ущелье, теснина, долина).

4. Межъязыковые омонимы с графически-фонетическими различиями:

- русское конка (исторический вид общественного транспорта, городская уличная железная дорога с конной тягой) – курдское *konke* (трамвай);
- русское кузин (двоюродный брат) – курдское *kuzin* (выть);
- русское кираса (воинские доспехи для защиты туловища воина, состоящие из двух пластин, выгнутых по форме спины и груди и соединенных пряжками на плечах и боках) – курдское *qrase* (рубашка);
- русское геоме́трия (раздел математики, изучающий отношения и закономерности, характерные для пространственных объектов) – курдское геометрия (раздел математики, изучающий отношения и закономерности, характерные для пространственных объектов);
- русское гло́бус (трёхмерная модель Земли или другой планеты, а также модель небесной сферы (небесный глобус)) – курдское *globu's* (трёхмерная модель Земли или другой планеты, а также модель небесной сферы (небесный глобус));
- русское ла́ва (раскалённая жидкая или вязкая минеральная масса, продукт извержения вулканов) – курдское *lava'* (просьба).

Анализ лексикографических материалов продемонстрировал, что русско-курдские межъязыковые омонимы, для которых характерны определенные различия в семантической структуре, приводят к лексико-семантической интерференции. Неразличение в речи таких лексем приводит к нарушению содержания высказывания или его двусмысленности:

- русское конка (исторический вид общественного транспорта, городская уличная железная дорога с конной тягой) – курдское *konke* (трамвай);
- русское кузин (двоюродный брат) – курдское *kuzin* (выть);
- русское кираса (воинские доспехи для защиты туловища воина, состоящие из двух пластин, выгнутых по форме спины и груди и соединенных пряжками на плечах и боках) – курдское *qrase* (рубашка).

По результатам исследования, межъязыковое омонимическое совпадение слов русского и курдского языков происходит чаще всего в разрядах существительных,

реже – прилагательных, наречий, междометий. Конечно, для лиц, которые владеют основами другого языка, возникновение неправильных тождеств возможно лишь в сфере одинаковых частей речи: так, существительные ассоциируются только с существительными, прилагательные с прилагательными и так далее. Различия в омонимных парах могут быть в понятийном содержании, реалиях и лексической соотносимости; на практике все эти типы отличий нередко переплетаются.

Таким образом, на основании формального и семантического критериев русско-курдская омонимия может быть квалифицирована как самостоятельное явление диалингвальной лексико-семантической системы, которая отражает в определенной мере контактирование языков на определенном синхронном срезе, преимущественно – случайные совпадения. Основными проявлениями гетерогенных межъязыковых омонимов является звуковое сближение слов, омофония. Появление гомогенных омонимов обусловлена различными направлениями и процессами семантической деривации ЛСВ (расширение или сужение значения, специфика функционально-стилистических особенностей). Этот тип омонимии преимущественно и провоцирует интерференционные явления, которые отражаются на всех группах лексики, прежде всего, на тех, которые функционируют на синхронном срезе.

Перспектива исследования состоит в том, что межъязыковые омонимы нуждаются в разноплановом изучении с учетом семасиологического, ономазиологического аспектов сопоставления и системно-структурной характеристики этих единиц, правильности определения места слова в лексико-семантической системе конкретного языка. На наш взгляд, требует подробного исследования генетический, фонетико-артикуляционный, морфемный и семантический аспекты русско-курдской омонимии.

Литература

- Акуленко В.В. (1969), *О „ложных друзьях переводчика” // Англо-русский и русско-английский словарь „ложных друзей переводчика”*, Москва.
- Античные теории языка и стиля* (1936), Москва.
- Бакаев Ч.Х. (1957), *Русско-курдский словарь*, Москва.
- Будагов Р.А. (1974), *Ложные друзья переводчика // Человек и его язык*, Москва.
- Будагов Р.А. (1985), *Сходства и несходства между родственными языками*, Москва.
- Влахов С, Флорин С. (1986), *Непереводимое в переводе*, Москва.
- Готлиб Г.К.М. (1966), *Междуязычные аналогизмы французского происхождения в немецком и русском языках*, Кемерово.
- Заславская Н.В. (1992), *О межъязыковых омонимах в русском и украинском языках // Язык и культура*, Киев.
- Кочерган М.П. (1990), *Словарь русско-украинских межъязыковых омонимов: (Содержание и принципы построения)*, „Научные доклады высшей школы. Филологические науки”, № 3.
- Кусаль К.Ч. (2002), *Русско-польская межъязыковая омонимия как лексикографическая проблема*, С.-Петербург.

- Манакин В.М. (1994), *Основы контрастивной лексикологии: близкородственные и родственные языки*, Киев – Кировоград.
- Муравьев В.Л. (1971), *О языковых лакунах*, „Иностранные языки в школе”, № 1.
- Реформатский А.А. (1967), *Введение в языковедение*, Москва.
- Ровдо И.С. (1980), *Лексико-семантическая интерференция в условиях русско-белорусского двуязычия*, „Народна асвета” № 7.
- Супрун А.Е. (1975), *Некоторые проблемы преподавания русского языка в условиях близкородственного двуязычия*, „Русский язык в национальной школе”, № 4.
- Фалькович М.М. (1960), *К вопросу об омонимии и полисемии* // „Вопросы языкознания”, № 5.
- Vlček J. (1966), *Uskalí ruské slovní zásoby. Slovník rusko-české homonymie a paronymie*, Praha.

Bibliografía po transkrypcji

- Akulenko V.V. (1969), *О „lozhnykh družjakh perevodchika”*. *Anglo-russkij i russko-anglijskij slovar „lozhnykh družej perevodchika”*, Moskva.
- Antichnyje teorii jazyka i stila* (1936), Moskva.
- Bakaev. Ch.H. (1957), *Russko-kurdskij slovar*, Moskva.
- Budagov R.A. (1974), *Lozhnye družja perevodchika*, [w:] *Chelovek i jeho jazyk*, Moskva.
- Budagov R.A. (1985), *Skhodstva i neshkodstva mezhdu rodstvennymi jazykami*, Moskva.
- Falkovich M.M. (1960), *К вопросу об омонимии и полисемии*, „Voprosy jazykoznanija”, № 5.
- Gottlieb G.K.M. (1966), *Mezhdujazychnyje analogizmy francuzskogo proiskhozhdenija v nemeckom i russkom jazykakh*, Kemerovo.
- Kochergan M.P. (1990), *Slovar russko-ukrainskikh mezhjazykovykh omonimov: (Soderzhanije i principy postroenija*, „Nauchnyje doklady vysshej shkoly. Filologičeskije nauki”, № 3.
- Kusal K.Ch. (2002), *Russko-polskaja mezhjazykovaja omonimija kak leksikografičeskaja problema*, St.-Petersburg.
- Manakin V.M. (1994), *Osnovy kontrastivnoj leksikologii: blizkorodstvennyje i rodstvennyje jazyki*, Kyev-Kirovograd.
- Muravjev V.L. (1971), *О языковых лакунках*, „Inostrannyje jazyki v shkole”, № 1.
- Reformatskii A.A. (1967), *Vvedenije v jazykoznanije*, Moskva.
- Rovdo I.S. (1980), *Leksiko-semantičeskaja interferencija v uslovijakh russko-belorusskogo dvujazyčija*, „Narodna asveta”, № 7.
- Suprun A.E. (1975), *Nekotoryje problemy prepodavanija russkogo jazyka uslovijakh blizkorodstvennogo dvujazyčija*, „Russkij jazyk v nacionalnoj shkole”, № 4.
- Vlakhov S., Florin S. (1986), *Neperevodimoje v perevode*, Moskva.
- Vlček J. (1966), *Uskalí ruské slovní zásoby. Slovník rusko-české homonymie a paronymie*, Praha.

Zaslavskaja N.V. (1992), *O mezhjazykovykh omonimakh v russkom i ukrainskom jazykakh*, [w:] *Jazyk i kultura*, Kyev.

Abstract

Russian-kurd interlingual homonymy

The article analyses question of homonymy between unrelated languages – Russian and Kurd. On the base of structural-semantic analysis, this kind of homonymy can be qualified as a selfsufficient phenomenon of dialingual lexically-semantic system.

Keywords: Russian language, Kurd language, interlingual homonymy, unrelated languages, structural-semantic analysis, lexically-semantic interference

Streszczenie

Rosyjsko-kurdyjska homonimia międzyjęzykowa

Artykuł poświęcony jest zagadnieniom rosyjsko-kurdyjskiej homonimii międzyjęzykowej. W oparciu o analizę strukturalno-semantyczną rosyjsko-kurdyjskich homonimów ten rodzaj homonimii może być zakwalifikowany jako autonomiczne zjawisko bilingwalnego systemu leksykalno-semantycznego.

Słowa kluczowe: język rosyjski, język kurdyjski, homonimia międzyjęzykowa, języki niepokrewne, analiza strukturalno-semantyczna, interferencja leksykalno-semantyczna